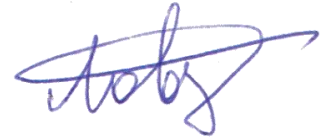

На правах рукописи

Ловцов Владимир Александрович

**СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБЛИК
ГУБЕРНАТОРСКОГО КОРПУСА ПЕРИОДА МИНИСТЕРСТВА
П. А. СТОЛЫПИНА (1906-1911 ГГ.)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Тамбов – 2022

Работа выполнена на кафедре истории и философии ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

- Научный руководитель:** кандидат исторических наук, доцент
Лямин Сергей Константинович
- Официальные оппоненты:** **Туманова Анастасия Сергеевна**
доктор исторических наук, профессор,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
факультет права, профессор Департамента
теории права и сравнительного правоведения
- Шатохин Иван Тихонович**
кандидат исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет», историко-филологический
факультет, профессор кафедры российской
истории и документоведения
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет»

Защита состоится 6 декабря 2022 г. в 12:00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.052.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», по адресу: 392000 г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52А, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392008, г. Тамбов, ул. Советская, 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан: ____ октября 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталия Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования связана, прежде всего, с потребностью осмысления проблем развития местной администрации в современной России.

Изучение исторической динамики института губернаторства вызывает немалый интерес российского общества. Поэтому обращение исследователей к успехам и трудностям развития российского губернаторского корпуса с целью реконструкции исторического опыта и выявления специфических черт отдельных периодов его существования приобретает особое социокультурное значение.

Рассмотрение развития губернаторского корпуса в контексте преодоления революционного кризиса в ходе реформ П. А. Столыпина позволит установить характер взаимосвязи между масштабными социально-политическими изменениями и подходом государства к формированию провинциальной администрации.

Однако изучение губернаторского корпуса 1906-1911 гг. затрагивалось лишь в работах, анализирующих деятельность отдельных губернаторов. Полноценных исследований, рассматривающих служебные биографии губернаторов этого периода в рамках просопографического анализа, не существует. Не выявлены коллективные социальные и профессиональные черты этой группы бюрократии.

Таким образом, изучение профессионального и социального облика губернаторского корпуса при П. А. Столыпине, особенностей кадровой политики данного периода, механизма назначения на должность губернатора и сетевых связей внутри губернаторского корпуса, является актуальной научной задачей, не решенной в ранее проведенных исследованиях.

Внимание к вопросам эффективной кадровой политики в современной России показывает всероссийский конкурс «Лидеры России», основной задачей которого является поиск наиболее перспективных и талантливых управленцев и формирование управленческого резерва страны, в том числе и для должностей губернаторов. Поэтому рассмотрение исторического опыта губернаторского корпуса периода министерства П. А. Столыпина может помочь избежать ошибок в

кадровых решениях и формирования общей концепции работы губернаторов в современной России.

Объектом исследования является губернаторский корпус Российской империи начала XX в.

Предметом исследования являются изменения в социально-профессиональном облике губернаторов периода управления МВД П. А. Столыпиным, а также факторы этих изменений.

Хронологические рамки исследования охватывают период управления П. А. Столыпиным Министерством внутренних дел. Верхняя хронологическая граница исследования – это 26 апреля 1906 г., начало министерского срока П. А. Столыпина. Нижняя хронологическая граница исследования – это 5 сентября 1911 г., прекращение деятельности П. А. Столыпина в качестве министра МВД.

Географическими рамками исследования являются губернии Европейской России, управлявшиеся по Общему учреждению губернскому.

Степень изученности темы. Для анализа историографии проблемы был избран проблемно-хронологический подход.

Становление и развитие института губернаторства Российской империи в дореволюционной историографии стали предметом историко-юридических исследований. Эти вопросы были изучены в трудах И. А. Блинова, В. М. Гессена, А. Д. Градовского, В. А. Евреинова, А. А. Каменского, Н. М. Коркунова, С. А. Корфа, Н. И. Лазаревского, А. В. Лохвицкого, В. Е. Романовского, Б. Н. Чичерина и О. О. Эйхельмана¹.

¹ Блинов И. А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905; Гессен В. М. Губернатор как орган надзора. СПб., 1912; Градовский А. Д. История местного управления в России. СПб., 1868; Евреинов В. А. Гражданское чиновничество в России. Исторический очерк. СПб., 1888; Каменский А. А. Реформа местного управления. Наблюдения и заметки практика. СПб., 1904; Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. 1-2. СПб., 1893; Корф С. А. Очерк исторического развития губернаторской должности в России // Вестник права. 1901. №9. С. 130-148; Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. Административное право. Т. 2. СПб., 1910; Лохвицкий А. В. Губерния, ее земские и правительственные учреждения. СПб., 1864; Романовский В. Е. Государственные учреждения древней и новой России. М., 1911; Чичерин Б. Н. Областное управление России в XVII веке. М., 1856; Эйхельман О. О. Обзор центральных и местных учреждений управления в России и Устава о службе по определению от правительства. Киев, 1890.

И. А. Блинов² характеризовал губернаторов как наиболее влиятельных чиновников в структуре провинциальной власти. Как отмечал И. А. Блинов, подбор кандидатов на губернаторские должности не был регламентирован, что позволяло заполнять вакансии имеющими протекцию неквалифицированными чиновниками.

В. М. Гессен³ определял власть губернатора не как административную, а как надзорную. Поэтому В. М. Гессен предлагал устранить вопрос административного управления из полномочий губернаторов, позволив им сосредоточиться на надзорной и представительской функциях.

Историки советского периода расширили рамки исследований о губернаторах, анализируя не только юридическую сторону проблемы, но и заложив фундамент конкретно-исторических исследований по этой тематике. Наиболее интересные работы в этот период издали Б. Б. Дубенцов, Н. П. Ерошкин, П. А. Зайончковский, И. В. Оржиховский, С. М. Троицкий, Л. Е. Шепелев и М. М. Шумилов⁴.

П. А. Зайончковский⁵ проследил эволюцию чиновничества второй половины XIX в., затронув в том числе и провинциальную администрацию. Он рассмотрел кадровый состав губернаторского корпуса и место губернаторов в системе высшей бюрократии Российской империи в промежутке с 1853 по 1903 гг. П. А. Зайончковский считал неудовлетворительной профессиональную подготовку губернаторов и отмечал игнорирование деловых качеств чиновников в подборе кандидатов на губернаторские должности.

² Блинов И. А. Указ. соч.

³ Гессен В. М. Указ. соч.

⁴ Дубенцов Б. Б. Самодержавие и чиновничество в 1881-1904 гг. (политика царского правительства в области организации государственной службы). Автореф. дис. канд. ист. наук. Л., 1977; Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983; Зайончковский П. А. Правительственный аппарата самодержавной России в XIX в. М., 1978; Оржиховский И. В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60-70-х гг. XIX в. Горький, 1974; Троицкий С. М. Материалы переписи чиновников в 1754-1756 гг. как источник по социально-политической и культурной истории России // Археографический ежегодник за 1967 г. М., 1969. С. 132-148; Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке: формирование бюрократии. М., 1974; Шепелев Л.Е. Чиновный мир России XVIII – начала XX вв. СПб.: Искусство-СПб, 2001; Шумилов М. М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х гг. XIX века. М., 1981.

⁵ Зайончковский П. А. Указ. соч.

Л. Е. Шепелев⁶ в своей работе, посвященной бюрократической корпорации Российской империи, отметил большое количество фактов, связанных в том числе и с губернаторами как частью бюрократии – особенности чинопроизводства, прохождения службы и титулования.

Н. П. Ерошкин⁷ провел структурно-функциональный анализ губернаторской власти и определил губернатора как центральный орган губернской администрации и представителя МВД в провинции, хотя формально губернаторы в первую очередь представляли монарха.

Помимо исследований о бюрократии и губернаторском корпусе, были проанализированы работы о комплексе реформ П. А. Столыпина и взаимодействии правительства этого периода с обществом.

А. Я. Аврех в комплексе своих работ о деятельности П. А. Столыпина⁸ проводил мысль о том, что П. А. Столыпин в своей политике тактически использовал либеральные инициативы в целях сохранения самодержавия. Программа его реформ была обречена на провал, потому что это была попытка проведения либеральных реформ при недемократическом режиме. Исходя из этого можно предположить, что губернаторский корпус П. А. Столыпина комплектовал за счет чиновников, способных действовать в соответствии с законом, но при этом настроенных на поддержку правительства.

В работе Ю. Б. Соловьева⁹ была рассмотрена проблема взаимодействия правительства и дворянства как корпорации, которая при П. А. Столыпине находилась в противоречии с действующей властью, что отразилось на деятельности губернаторов его министерства.

Современный период историографии характеризуется несколькими направлениями исследований, с разных сторон рассматривающих губернаторский

⁶ Шепелев Л. Е. Указ. соч.

⁷ Ерошкин Н. П. Указ. соч.

⁸ Аврех А. Я. Распад третьеиюньской системы. М., 1985; Его же. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991; Его же. Столыпин и Третья дума. М., 1968; Его же. Царизм и третьеиюньская система. М., 1966. Его же. Царизм и IV Дума. 1912-1914 гг. М., 1981; Его же. Царизм накануне свержения. М., 1989.

⁹ Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в России в конце XIX в. Л., 1973.

корпус. Это анализ социального состава губернаторского корпуса, имущественного положения губернаторов, полученного образования и предшествующей губернаторскому назначению карьеры.

Фундаментальным исследованием, всесторонне рассматривающим социальную эволюцию губернаторского корпуса на протяжении всего его существования, является работа Л. М. Лысенко¹⁰. Л. М. Лысенко анализирует социально-культурный аспект эволюции института губернаторства, выделив ключевые социальные и профессиональные характеристики. Как правило, губернаторами назначали чиновников, имеющих чин не ниже IV класса чина Табели о рангах. Периоды реформ и преобразований приводили к омоложению губернаторского корпуса и большей сменяемости губернаторов, что понижало фактическую классность чина занимавших эту должность чиновников. Л. М. Лысенко отмечает динамику повышения уровня образования и компетентности губернаторов, а также постепенное снижение доли военных чинов среди губернаторов.

Б. Н. Миронов¹¹ характеризует отличие среднего русского чиновника от типа «идеального чиновника», а также анализирует динамику численности бюрократического аппарата, изменения в составе и организации бюрократии Российской империи.

Немаловажным аспектом исследований губернаторского корпуса являются работы по функциональным особенностям губернаторской должности, а также правовому статусу губернаторов и границам их полномочий. Эти вопросы были рассмотрены в работах С. В. Любичанковского, А. В. Манько, В. М. Марасановой и А. С. Минакова¹².

¹⁰ Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2001.

¹¹ Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3-х томах. СПб., 2014. 896+912+992 с.

¹² Любичанковский С. В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России на материалах Урала, 1892-1914. Самара-Оренбург, 2007; Манько А. В. Блюстители верховной власти. Институт губернаторства в России. М., 2004; Марасанова В. М. Местное управление в Российской империи (на материалах Верхнего Поволжья). М., 2004;

В одной из самых важных работ по данной теме С. В. Любичанковский¹³ исследует весь спектр деятельности губернской администрации, в том числе и деятельность непосредственно губернаторов. Проанализирована роль губернатора в губернском правлении, сфера его деятельности и эффективность губернаторской власти. С. В. Любичанковский приходит к выводу, что эффективность губернаторской власти была не слишком высокой, а широта его полномочий юридически была несоизмеримо выше, чем фактически.

Фундаментальный характер носит монография А. С. Минакова¹⁴, в которой автор анализирует вопросы формирования губернаторского корпуса, механизмы взаимодействия центральной и местной администрации и эффективность губернаторской власти. В данном исследовании выявлены способы контроля центрального аппарата за деятельностью губернаторов, ключевую роль в которых играли губернаторские отчеты.

Деятельность отдельных губернаторов исследуемого периода анализировалась в работах А. Ю. Дунаевой, В. В. Канищева, Э. А. Мазитова и А. С. Тумановой¹⁵.

А. С. Туманова¹⁶ относит «стольпинского губернатора» Н. П. Муратова к числу провинциальных администраторов авторитарного склада и отмечает, что Н. П. Муратов отдавал приоритет государственным интересам, а не общественным, что приводило к многочисленным конфликтам с дворянством и земством. Таким образом, А. С. Туманова характеризует Н. П. Муратова как консерватора, противника либеральных реформ и сторонника правительства.

Минаков А. С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.). Орел, 2011.

¹³ Любичанковский С. В. Указ. соч.

¹⁴ Минаков А. С. Указ. соч.

¹⁵ Дунаева А. Ю. В. Ф. Джунковский: политические взгляды и государственная деятельность (конец XIX - начало XX в.). Дис. канд. ист. наук. М., 2010; Канищев В. В. Деятельность тамбовского губернатора Н. П. Муратова в контексте борьбы консервативной и либеральной региональных политических элит (1906-1912 гг.). Дис. канд. ист. наук. Тамбов, 2005; Мазитов Э. А. Деятельность уфимского губернатора А. С. Ключарева: 1905-1911 гг. Дис. канд. ист. наук. Уфа, 2008; Туманова А. С. Консерватор во власти: губернатор Н. П. Муратов // Отечественная история. 2003. № 3. С. 103-113.

¹⁶ Туманова А. С. Указ. соч.

В. В. Канищев¹⁷ рассматривает деятельность губернатора Н. П. Муратова, одного из самых ярких представителей губернаторского корпуса эпохи П. А. Столыпина. В данной работе отчетливо прослеживается изменение в политической жизни Российской империи – губернатор выполнял не только роль администратора, но и сам вступил в область публичной политики и борьбы с оппозицией. В. В. Канищев анализирует события управления Н. П. Муратовым Тамбовской губернией в контексте борьбы региональных политических элит и характеризует сетевые связи противоборствующих сторон.

Изучение губернаторского корпуса при П. А. Столыпине невозможно без анализа деятельности самого министра и той роли, которую играли в проведении его реформ губернаторы.

В работе С. Ю. Рыбаса и Л. В. Таракановой отмечено¹⁸, что П. А. Столыпин не нашел достаточной поддержки в политической элите Российской империи периода своего министерства, так как с одной стороны его политика была слишком модернистской, что не соответствовало интересам консерваторов, а с другой она была направлена на сохранение самодержавия, что не устраивало либералов.

По мнению В. В. Казарезова¹⁹, П. А. Столыпин своей главной целью ставил полную модернизацию Российской империи, но не при помощи революции, а путем долгосрочных реформ.

В исследовании П. Н. Зырянова деятельность П. А. Столыпина рассмотрена с социокультурных позиций²⁰, что позволило воссоздать политический портрет министра.

¹⁷ Канищев В. В. Указ. соч.

¹⁸ Рыбас С. Ю., Тараканова Л. В. Реформатор: Жизнь и смерть Петра Столыпина. М., 1991.

¹⁹ Казарезов В.В. О Петре Аркадьевиче Столыпине. М., 1991.

²⁰ Зырянов П. Н. Петр Столыпин: политический портрет. М., 1992.

В зарубежной историографии рассматривались вопросы, касающиеся как губернаторского корпуса²¹, так и общего контекста реформ П. А. Столыпина²².

В работе Р. Роббинса²³ отмечены позитивные тенденции профессионального роста губернаторов на протяжении существования этой должности и подвергнуты критике представление о губернаторах как о коррумпированных невежественных чиновниках.

По мнению А. Ашера²⁴, главные задачи, стоявшие перед министерства П. А. Столыпина – это обеспечение политической стабильности и устойчивого развития экономики. Как глава правительства он был вынужден поддержать ограниченное законом монархическое правление, однако в области экономики и социального развития его политику можно охарактеризовать как либеральную.

Таким образом, в историографии существует пробел в исследованиях, которые объединили бы в себе как количественное исследование служебных биографий губернаторов периода министерства П. А. Столыпина, так и анализ общественно-политических взглядов губернаторов этого периода и сформированных ими социальных связей. Именно этот пробел и призвана заполнить данная диссертационная работа.

Цель исследования – рассмотреть особенности процесса формирования губернаторского корпуса Российской империи 1906-1911 гг. под воздействием политики П. А. Столыпина и постреволюционной общественно-политической жизни.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие **задачи исследования**:

²¹ Amburger E. Geschichte der Behördenorganisation Russlands von Peter dem Grossen bis 1917. Leigen, 1966; Pearson T.S. Russian officialdom in crisis: Autocracy and local self-government, 1861-1900. Cambridge, 2008; Robbins R. The Tsar's Viceroys: Russian Provincial Governors in the Last Years of the Empire. Ithaca – London, 1987; Walkin J. The rise of Democracy in Pre-Revolutionary Russia: Political and Social Institutions Under the Last Three Czars. New York, 1962; Hamburg G. M. The politics of the Russian Nobility, 1881-1905. New Brunswick, 1984.

²² Ascher A. P. A. Stolypin. The Search for Stability in Late Imperial Russia. Stanford, 2001.

²³ Robbins R. Op. cit.

²⁴ Ascher A. Op. cit.

1. проанализировать кадровую политику П. А. Столыпина применительно к губернаторскому корпусу;
2. установить этапы формирования губернаторского корпуса в 1906-1911 гг.;
3. выявить черты профессионального и социального облика губернаторов;
4. исследовать сетевые связи внутри губернаторского корпуса;
5. определить общественно-политические взгляды губернаторов и их реализацию в практике административного управления.

Источниковую базу исследования составили несколько групп исторических источников.

К первой группе относятся формулярные списки чиновников из фондов Государственного архива Тамбовской области и Российского государственного исторического архива²⁵. Они содержат в себе информацию о личных данных чиновника, его семье и имуществе, а также занимаемых на протяжении всей карьеры должностях и чинопроизводстве.

Ко второй группе можно отнести разнообразные делопроизводственные материалы провинциальных, центральных и высших органов Российской империи, хранящиеся в фондах ГАТО и РГИА²⁶. Прежде всего это делопроизводство, касающееся подбора кандидатов на должность губернаторов – в нем сохранились характеристики чиновников, что позволяет выявить критерии, предъявляемые к ним. К этой же группе источников можно отнести делопроизводственные материалы канцелярий губернаторов. Как правило, такие материалы касались рутинной деятельности губернаторов, или напротив, это были документы, характеризующие наиболее яркие события, в которых проявлялся персональный

²⁵ Государственный архив Тамбовской области (далее – ГАТО). Ф. 12 (Тамбовская казенная палата). Российский государственный исторический архив. (далее – РГИА). Ф. 573. (Департамент окладных сборов Министерства финансов); Ф. 587. (Государственный банк Министерства финансов); Ф. 821. (Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел); Ф. 1162. (Государственная канцелярия Государственного совета); Ф. 1284. (Департамент Общих дел Министерства внутренних дел); Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства); Ф. 1405 (Министерство юстиции); Ф. 1409 (Собственная Его Императорского Величия канцелярия).

²⁶ ГАТО. Ф. 4. (Канцелярия тамбовского губернатора); РГИА. Ф. 1276. (Совет министров (1905-1917)).

подход губернаторов к решению проблем и практике провинциальной административной деятельности.

К третьей группе были отнесены документы личного характера – мемуары, письма, личные документы из фондов ГАТО, Российского государственного архива литературы и искусства и РГИА²⁷. Данные материалы необходимы при реконструкции социально-антропологического облика чиновников, а также выявления сетевых связей.

В исследовании были использованы мемуары, авторы которых находились в должности губернатора в промежутке с 1906 по 1911 гг., и оставили в своих воспоминаниях свидетельства о своей карьере и административной деятельности, а также описание явлений общественно-политической жизни и оценки других представителей бюрократии Российской империи. Это А. В. Болотов²⁸, В. Ф. Джунковский²⁹, Н. П. Муратов³⁰, И. Ф. Кошко³¹, П. Г. Курлов³², Д. Н. Любимов³³, А. Н. Оболенский³⁴ и П. П. Стремоухов³⁵. Несмотря на то, что авторы мемуаров старались оставаться объективными в своих оценках тех или иных событий, в своих воспоминаниях им не удалось избежать субъективизма, усиленного революционными событиями начала XX в. в Российской империи, так как именно

²⁷ ГАТО. Ф. 1048. (Шильдер-Шульднер Н. Ю). Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 459. (Суворин Алексей Александрович (1834-1912) – журналист, драматург, издатель); Ф. 1208. (Клячко Лев Моисеевич (псевд. Л. Львов; 1873-1934) – журналист); Ф. 1335. (Коллекция Эварницкого Дмитрия Ивановича (1857-1910) рукописей, писем, исторических документов); Ф. 1337. (Коллекция воспоминаний и дневников); Ф. 1393. (Грингмут Владимир Андреевич (1851-1907) – публицист, редактор). РГИА. Ф. 875. (Муратов Николай Павлович); Ф. 899. (Бобринские, графы); Ф. 934. (Дурново Петр Павлович); Ф. 1004. (Оболенские, князья); Ф. 1662. (Столыпин Петр Аркадьевич).

²⁸ Болотов А. В. Святые и грешные. Воспоминания бывшего человека. Париж, 1924.

²⁹ Джунковский В. Ф. Воспоминания. Т. 1-2. М., 1997.

³⁰ Муратов Н. П. Записки тамбовского губернатора. Тамбов, 2007; РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 154.

³¹ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.). СПб., 1914; Его же. Воспоминания губернатора. Пермь (1911-1914). Екатеринбург, 2007.

³² Курлов П. Г. Гибель Императорской России. М., 1991.

³³ Любимов Д. Н. Русское смутное время. 1902-1906. По воспоминаниям, личным заметкам и документам. М., 2018.

³⁴ РГИА. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 152.

³⁵ Стремоухов П. П. Моя борьба с епископом Гермогеном и Илиодором // Архив русской революции. XVI. 1925. С. 5-49.

в это время были написаны и опубликованы использованные в исследовании мемуары.

Таким образом, комплексное использование формальных биографических данных, «сухих» делопроизводственных документов, «живых» источников личного происхождения позволило всесторонне раскрыть тему диссертации.

Методологической основой исследования служат принципы историзма и объективности. В работе применяются как общие, так и специальные методы исторического познания – системно-структурный, историко-генетический, микроисторический и историко-типологический.

В диссертации широко применяется междисциплинарный подход, выраженный в использовании методологического и теоретического аппарата таких наук, как социально-историческая антропология и социология.

В исследовании были использованы методы просопографии, реализованные через применение количественных методов и информационных технологий.

Принцип объективности в работе реализован через стремление отвлечься от неизбежного субъективизма в самооценках и взаимных оценках губернаторов для получения непредвзятой картины происходящих внутри губернаторского корпуса процессов.

Использование принципа историзма предполагает изучение деятельности губернаторов с учетом конкретно-исторических условий начала XX в. в Российской империи.

Использование системно-структурного метода позволило представить руководство МВД и провинциальную администрацию как взаимосвязанную систему.

Историко-генетический метод был использован для определения исторических корней деятельности и предшествующих этапов карьеры губернаторов в 1906-1911 гг.

В работе использовались подходы исторической антропологии, которые позволили представить губернаторов как личности в совокупности внешних практических проявлений и внутренних мотивов их деятельности.

Микроанализ биографий чиновников в должности губернатора в контексте бюрократии поздней Российской империи позволил выявить место губернаторов в административной и политической системе Российской империи 1906-1911 гг.

Историко-типологический метод был использован для теоретического осмысления служебных биографий губернаторов, с выделением наиболее распространенных типов чиновников, попадавших в губернаторский корпус.

Просопографический метод проявился в определении параметров коллективного портрета губернаторов 1906-1911 гг., и позволил выявить характерные черты социального и профессионального облика этой группы чиновников.

Количественные методы позволили выявить общие характерные черты карьер губернаторов. Для определения количественно четкого профессионального и социального облика губернаторов министерства П. А. Столыпина на платформе СУБД «Access» была сформирована и обработана база данных «Губернаторский корпус при П. А. Столыпине: 1906-1911 гг.».

Помимо количественного анализа служебных биографий база данных позволила рассмотреть сетевые связи между губернаторами. Структура сетевых связей была визуализирована при помощи программы для сетевого анализа Gephi.

Научная новизна диссертации. Впервые путем сочетания качественного и количественного методов исследован профессиональный, социальный и психологический облик губернаторов при П. А. Столыпине. Новым моментом в изучении темы стал анализ механизмов трансформации губернаторского корпуса в столыпинский период. Была создана и проанализирована электронная реляционная база данных «Губернаторский корпус при П. А. Столыпине: 1906-1911 гг.», содержащая информацию о служебных биографиях губернаторов. Проведен комплексный анализ карьерной динамики губернаторов Европейской России 1906-1911 гг., в результате которого выявлены основные типы предшествующей служебной биографии чиновников в должности губернатора и маркеры, характеризующие карьерную успешность чиновников. В контексте выявленных типов предшествующих служебных биографий и маркеров карьерной успешности

были подробно проанализированы профессиональные биографии губернаторов А. В. Болотова, В. Ф. Джунковского, И. Ф. Кошко, П. Г. Курлова, Д. Н. Любимова, Н. П. Муратова, А. Н. Оболенского, П. П. Стремоухова и вице-губернатора Н. Ю. Шильдера-Шульднера. Исследованы сетевые связи внутри губернаторского корпуса 1906-1911 гг. и механизмы их образования. В научный оборот введено большое количество неиспользованных ранее разнообразных источников.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость заключается в конкретизации таких понятий и терминов, как внутренняя политика, бюрократия, губернатор, социально-профессиональный облик чиновничества. Теоретико-методологическая значимость исследования проявилась в использовании информационных технологий и количественных методов для четкого определения параметров коллективного портрета определенного круга лиц. Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий, лекций, специальных курсов, а также для написания обобщающих работ по проблематике истории бюрократии.

Положения, выносимые на защиту:

1. П. А. Столыпин имел четкие представления о социальном и профессиональном облике губернаторов, стремился исключить влияние посторонних лиц на подбор кандидатов в губернаторы (это в полной мере не удалось сделать), учитывал рекомендации действующих губернаторов о соответствии кандидатов в губернаторы на назначение на должность.

2. Губернаторы происходили из семей бюрократической и военной элиты Российской империи. Чаще всего они были выпускниками Александровского лицея, Московского университета, Пажеского корпуса, Санкт-Петербургского университета и Училища правоведения. По предшествующему типу карьеры губернаторы в большинстве случаев принадлежали либо к среде земства и дворянского самоуправления, либо к среде служащих различных провинциальных ведомств.

3. При замещении отрывшихся губернаторских вакансий министерство отдавало предпочтение назначению новых чиновников, а не перемещению действующих губернаторов между губерниями. Наибольшую интенсивность назначения новых губернаторов имели в первые два года управления П. А. Столыпиным МВД. Министр стремился избавиться от провинциальных администраторов, проявивших «слабость» во время Первой русской революции, практически полностью обновил состав губернаторского корпуса Европейской России.

4. Чиновники, привлеченные в губернаторский корпус П. А. Столыпиным, получали должность губернатора за меньшее количество лет службы и в более молодом возрасте, чем их предшественники, и были более успешны в чинопроизводстве.

5. Получившие должность при П. А. Столыпине губернаторы – И. Ф. Кошко, Д. Н. Любимов, Н. П. Муратов и А. Н. Оболенский демонстрировали высокую степень лояльности П. А. Столыпину. Биографии этих чиновников демонстрировали, что П. А. Столыпин привлекал на эту должность и не в полной мере соответствующих его взглядам чиновников, если они имели выдающиеся деловые качества.

6. Начавшие губернаторскую службу до П. А. Столыпина губернаторы (А. В. Болотов, В. Ф. Джунковский, П. Г. Курлов и П. П. Стремоухов) были менее лояльны министру, испытывали проблемы с исполнением своих обязанностей и давление со стороны МВД, даже если с точки зрения предшествующей карьеры соответствовали представлениям П. А. Столыпина о чиновнике в должности губернатора.

7. Губернаторский корпус столыпинского периода был пронизан множеством давних сетевых связей, которые дополнялись усилиями П. А. Столыпина по формированию новых горизонтальных сетевых связей между губернаторами.

8. Политические взгляды губернаторов периода министерства П. А. Столыпина носили консервативный и монархический характер. И все-таки в этот

период зафиксирован отход от традиционных, чисто административных методов управления в сторону взаимодействия с политическими кругами общества.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования докладывались на 5 всероссийских и 1 международной научных конференциях. Основные результаты исследования опубликованы в 17 работах, в т. ч. 4 статьях журналов, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, общим объемом 10 п. л.

Структура работы подчиняется поставленной цели и решению заявленных задач, и построена с учетом соблюдения логической последовательности и взаимосвязи исследуемых проблем. Работа состоит из введения, 3 глав из 8 пунктов, заключения, 26 таблиц, 25 рисунков, перечня использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определены актуальность, объект и предмет, хронологические и географические рамки работы, проанализирована степень изученности проблемы, поставлены цель и задачи диссертации, дана характеристика источниковой базы и методологии исследования, определены его научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Особенности формирования губернаторского корпуса в 1906-1911 гг.»** рассмотрены кадровая политика МВД под управлением П. А. Столыпина, социальный и профессиональный состав губернаторского корпуса этого периода, особенности чиновничества и количества лет службы, динамика смены губернаторов.

В параграфе 1.1 **«Кадровая политика министерства П. А. Столыпина»** раскрыты представления П. А. Столыпина о профессиональном и социальном облике губернаторов. На основе делопроизводственной документации Департамента Общих дел МВД рассмотрена практика назначения чиновников на

должность губернатора и влияние механизма рекомендаций действующих губернаторов для кандидатов в губернаторы.

П. А. Столыпин оказывал ключевое влияние на подбор губернаторов во время своего министерства и имел вполне четкие представления о том, кого он хотел бы видеть в качестве кандидатов в губернаторы – это знакомые с крестьянским делом и имеющие административный опыт дворяне средних лет. Министр предпринял попытку исключить влияние посторонних на подбор кандидатов в губернаторы, что в полной мере сделать не удалось. Деятельность П. А. Столыпина была направлена на качественное изменение состава провинциальной администрации, так как прошлое поколение губернаторов, по его мнению, не отвечало требованиям новой эпохи. Одним из элементов отбора кандидатов на должность губернаторов были рекомендации действующих губернаторов. Механизм рекомендаций оказывал действенное влияние на формирование губернаторского корпуса и позволял отсеивать непригодных к службе кандидатов.

В параграфе 1.2 **«Социокультурный облик и профессиональная подготовка губернаторов»** проведено количественное исследование служебных биографий губернаторов.

В рамках исследования выборка из 91 губернатора была разделена на две группы. Губернаторы, впервые получившие должность при П. А. Столыпине, таких было 41, именуется «стольпинскими». Губернаторы, находившиеся в губернаторском корпусе до начала министерства П. А. Столыпина, таких было 50, определяются как «достольпинские».

Абсолютное большинство губернаторов в исследуемый период по своему происхождению принадлежали к дворянскому сословию, зафиксирован лишь один случай недворянского происхождения. Для 70 чиновников удалось точно установить наивысший чин отца по Табели о рангах. У 47 будущих губернаторов отцы достигли чина IV класса Табели о рангах или выше, что говорило об их принадлежности к бюрократической или военной элите Российской империи.

Ключевым значением для понимания логики кадровой политики в отношении чиновничества Российской империи являлось полученное образование. Среди «достолюпинских губернаторов» лидирующие позиции занимал Пажеский корпус, его закончили 12 (25%) чиновников. Второе место занимал Московский университет, его выпускниками были 8 (16%) губернаторов. Третье место занимало Училище правоведения с 7 (14%) чиновниками. Санкт-Петербургский университет был четвертым по популярности, его закончили 6 (12%) губернаторов, а Александровский лицей пятым, в нем учились 4 (8%) чиновника.

С приходом П. А. Столыпина к управлению МВД лидирующее учебное заведение изменилось. Первое место у «стольпинских губернаторов» занял Александровский лицей, его закончили 8 (20%) чиновников, сместив Пажеский корпус на второе место с результатом в 6 (15%) выпускников. Третье место поделили Санкт-Петербургский университет, в нем учились 5 (12%) чиновников, и Училище правоведения, его закончили 5 (12%) губернаторов. Четвертое место заняли Московский университет с 3 (7%) выпускниками и Николаевское кавалерийское училище с таким же, 3 (7%) выпускника, результатом. Пятое занимали сразу несколько учебных заведений.

Были выявлены три крупных группы ведомств, в которых служили кандидаты в губернаторы. Первая группа – это земства и органы дворянского самоуправления, вторая – это провинциальные ведомства различных учреждений, а третья группа – это центральные и высшие учреждения. Служебные биографии некоторых чиновников занимали промежуточное положение между выделенными категориями, поэтому были выделены три промежуточных типа карьеры. В отдельную группу были выделены чиновники, которые не имели опыта гражданской службы, либо провели минимальное количество лет службы на гражданских должностях до назначения губернатором, а до этого несли военную службу.

Среди «достолюпинских губернаторов» к земству и органам дворянского самоуправления принадлежали 20 (40%) чиновников, к провинциальные ведомства различных учреждений 11 (22%) губернаторов, в центральных и высших

учреждениях служили 5 (10%) чиновников. К промежуточным типам карьеры принадлежали 6 (12%) губернаторов. К военному типу карьеры были отнесены 8 (16%) чиновников.

Среди «стольпинских губернаторов» к земству и органам дворянского самоуправления принадлежали 15 (37%) чиновников, к провинциальным ведомствам различных учреждений 10 (24%) губернаторов, в центральных и высших учреждениях служили 5 (12%) чиновников. К промежуточным типам карьеры принадлежали 7 (16%) чиновников. К военному типу карьеры были отнесены 4 (10%) губернатора.

В параграфе 1.3 «Динамика смены губернаторов» проанализирована динамика новых назначений губернаторов.

Были выявлены три модели замещения открывшихся губернаторских вакансий. К первой принадлежали назначения, выполненные за счет привлечения новых чиновников. Ко второй модели принадлежали назначения, выполненные за счет рекрутированных при П. А. Столыпине губернаторов и получивших при нем же следующее губернаторское назначение. К третьей модели были отнесены назначения, в которых были задействованы действующие губернаторы, привлеченные к службе в губернаторском корпусе до П. А. Столыпина. Полученные данные говорят о том, что в министерстве П. А. Столыпина ведущей была первая модель назначений – привлечение ранее не задействованных в губернаторском корпусе чиновников, на ее долю пришлось 39 (65%) всех назначений. Таким образом, при П. А. Столыпине произошло радикальное обновление губернаторского корпуса, и к 1911 г. его в полной мере можно назвать «стольпинским». Подобная модель доминировала на протяжении всего министерства П. А. Столыпина, лишь в 1911 г. сравнявшись по количеству назначений с третьей моделью, на долю которой пришлось 12 (20%) назначений. Наименьше количество назначений пришлось на вторую модель, ее доля составила 9 (15%) назначений.

Важным аспектом динамики губернаторского корпуса являлось количество лет службы каждого губернатора в этой должности. В исследуемый период

чиновники в среднем находились в должности губернатора около 6 лет. Минимальный срок в должности провел В. К. Кистер, прослуживший в качестве гродненского губернатора менее 1 года. Максимальный показатель принадлежал А. В. Адлербергу, прослужившему в качестве губернатора 17 лет в рамках 3 назначений. Чиновники, которые находились в губернаторском корпусе до П. А. Столыпина, занимали должность губернатора в среднем около 7 лет, «стольпинские губернаторы» проводили в должности губернатора в среднем 5 лет.

Еще одним важным фактором работы губернаторского корпуса было количество губернаторских сроков в рамках карьеры одного чиновника. В среднем в исследуемый период губернаторы имели по 2 назначения. Минимальное значение в 1 губернаторский срок присутствовало у 49 чиновников, а максимальное, 4 губернаторских срока, у 5 губернаторов. У «достольпинских губернаторов» среднее количество губернаторских сроков за карьеру было равно 2. Минимальное количество губернаторских сроков было равно 1, 26 губернаторов остановились именно на таком количестве. Максимальное, 4 губернаторских срока, у 4 чиновников. Несколько губернаторов не были затронуты кадровыми перестановками за время управления П. А. Столыпиным МВД. Это московский губернатор В. Ф. Джунковский, витебский губернатор Б. Б. Гершау-Флотов, казанский губернатор М. В. Стрижевский, тверской губернатор Н. Г. Бюнтинг, смоленский губернатор Н. И. Суковкин, лифляндский губернатор Н. А. Звегинцов и ковенский губернатор П. В. Вережкин. «Стольпинские губернаторы» в среднем служили 1 губернаторский срок. 23 губернатора имели 1 губернаторский срок, что являлось минимальным показателем, максимальным показателем было 4 губернаторских срока, этот показатель принадлежал 1 чиновнику.

В параграфе 1.4 «**Чинопроизводство и количество лет службы**» был проанализирован ряд маркеров, которые в наибольшей степени характеризовали карьерную динамику чиновника.

Важным показателем карьерной динамики чиновника было количество лет, за которое он достигнул должности губернатора с момента начала службы. Среднее количество лет, за которое чиновник достигал губернаторской должности, у

привлеченных при П. А. Столыпине губернаторов упало на 4 года относительно своих предшественников и составило 21 год.

Относительно возраста получения первой губернаторской должности полученные данные говорят о том, что губернаторами при П. А. Столыпине становились в среднем на 3 года более молодые чиновники, чем в предыдущий период, средний возраст составил 43 года.

Сравнив две выборки губернаторов, начавших службу в губернаторском корпусе до П. А. Столыпина и при нем, можно отметить, что «стольпинские губернаторы» достигали чина IV класса в среднем на 2 года раньше, средний срок составил 22 года.

Средний возраст получения чина IV класса для «стольпинских губернаторов» упал на 3 года и составил 43 года.

Исходя из анализа наличия чина IV класса на момент назначения на должность губернатора можно сделать вывод, что «стольпинские губернаторы» на 13% чаще получали должность без наличия соответствующего класса чина.

Во второй главе **«Карьерная динамика губернаторов при П. А. Столыпине»** анализируются биографии отдельных представителей губернаторского корпуса, в наибольшей степени характеризующие выявленные типы карьеры.

Анализ конкретных биографий позволил дополнить исследование каждого типа карьеры характерными особенностями службы, которые не позволил выявить количественный анализ. Важным критерием отбора для анализа, помимо типичности служебной биографии для определенной карьерной модели, было наличие мемуаров, что позволило более детально рассмотреть отдельные аспекты карьеры. Исходя из заданных критериев для исследования были выбраны служебные биографии А. В. Болотова, В. Ф. Джунковского, И. Ф. Кошко, П. Г. Курлова, Д. Н. Любимова, Н. П. Муратова, А. Н. Оболенского и П. П. Стремоухова.

В качестве примера чиновника, который обладал всеми необходимыми качествами для попадания в губернаторский корпус, но не смог этого сделать, была рассмотрена служебная биография вице-губернатора Н. Ю. Шильдера-Шульднера.

Несмотря на то, что этот чиновник не оставил мемуаров, его карьеру в своих воспоминаниях подробно описал Н. П. Муратов, указав в том числе на те факторы, которые помешали Н. Ю. Шильдеру-Шульднеру занять место в губернаторском корпусе.

В параграфе 2.1 «Анализ служебных биографий «”стольпинских губернаторов”» проанализированы карьеры И. Ф. Кошко, Д. Н. Любимова, Н. П. Муратова, А. Н. Оболенского и Н. Ю. Шильдера-Шульднера.

Биография И. Ф. Кошко соответствовала типу карьеры, связанному со службой в земстве и органах дворянского самоуправления. Д. Н. Любимов имел тип карьеры чиновника, до губернаторского назначения служившего в центральных и высших учреждениях Российской империи. Н. П. Муратов относился к группе чиновников, карьера которых преимущественно складывалась в местных учреждениях различных ведомств. А. Н. Оболенский принадлежал к категории военных, перешедших на гражданскую службу непосредственно перед губернаторским назначением. Служба Н. Ю. Шильдера-Шульднера складывалась в земстве и дворянском самоуправлении.

Три из четырех проанализированных «стольпинских губернаторов» – И. Ф. Кошко, Н. П. Муратов и А. Н. Оболенский испытывали кризис в прежней карьере, губернаторское назначение позволило им сменить карьерную траекторию и получить новый импульс для дальнейшего служебного продвижения. Три этих чиновника губернаторским назначением были обязаны исключительно выбору П. А. Столыпина. Подобная практика была обусловлена необходимостью министра поставить губернаторов в зависимые от себя условия и повысить степень контроля над провинциальной администрацией.

И. Ф. Кошко и А. Н. Оболенский представляли собой примеры чиновников, на которых П. А. Столыпин предпочитал делать ставку при назначении губернаторов – с практическим опытом взаимодействия с крестьянским делом и опытом административной службы на вице-губернаторской должности. Однако несмотря на то, что такой тип чиновников преобладал при назначениях, соответствие ему не гарантировало назначения – примером тому служила карьера

Н. Ю. Шильдера-Шульднера, позитивные служебные качества которого не перевесили его страсти к азартным играм. Н. П. Муратов несмотря на то, что он никогда не имел отношения к крестьянскому делу и не имел административного опыта, смог попасть в губернаторский корпус благодаря поддержке консервативных кругов.

В отличие от Н. П. Муратова, И. Ф. Кошко и А. Н. Оболенского Д. Н. Любимов не испытывал карьерного кризиса и его назначение на должность губернатора было следствием обратной ситуации. Карьера этого чиновника вполне удачно складывалась в центральном аппарате МВД на должности правителя канцелярии министра, однако П. А. Столыпин предпочел перевести его на должность виленского губернатора.

Служебные биографии этих чиновников вполне полно отражали особенности выявленных в ходе количественного исследования типов карьер, поэтому их опыт можно принять во внимание при анализе карьерной динамики других губернаторов этого периода.

В параграфе 2.2 **«Анализ служебных биографий «достолюпинских губернаторов»»** проанализированы карьеры А. В. Болотова, В. Ф. Джунковского, П. Г. Курлова и П. П. Стремоухова.

А. В. Болотов относился к губернаторам с типом карьеры, связанным с земством и дворянским самоуправлением. В. Ф. Джунковский относился к военному типу карьеры, но его связь к придворным кругам делала его службу близкой к опыту службы в центральных и высших учреждениях. П. Г. Курлов на предшествующей губернаторскому назначению службе работал в провинциальных губернских учреждениях. П. П. Стремоухов имел военный тип карьеры. А. В. Болотов и П. Г. Курлов покинули губернаторский корпус при П. А. Столыпине, а В. Ф. Джунковский и П. П. Стремоухов смогли продолжить свою губернаторскую карьеру при этом министре.

А. В. Болотов был вынужден оставить губернаторскую службу в результате постоянных проверок своей деятельности со стороны МВД и появившегося в результате этого конфликта с министром П. А. Столыпиным. Возможно, такой

финал совместной работы А. В. Болотова и П. А. Столыпина можно объяснить тем, что А. В. Болотов имел репутацию ставленника С. Ю. Витте, в то время как П. А. Столыпин стремился сформировать подконтрольный исключительно своему влиянию губернаторский корпус. Сохранить должность А. В. Болотову не помогло даже то, что он соответствовал тем служебным требованиям, которые выдвигал к губернаторам П. А. Столыпин. П. Г. Курлов покинул губернаторский корпус не в результате кадровых решений П. А. Столыпина относительно губернаторских назначений, а потому что перешел на более высокую должность. В качестве важного фактора карьерной динамики исследуемого периода можно отметить личное взаимодействие того или иного губернатора с министром, от которого прямо зависело продолжение службы чиновника в губернаторском корпусе. Кроме того, личная карьерная динамика чиновников также являлась фактором ротаций в губернаторском корпусе – чиновник мог просто преодолеть должность губернатора благодаря своему карьерному росту и занять более высокую должность.

В. Ф. Джунковский занимал должность московского губернатора до начала министерства П. А. Столыпина, а оставил ее уже после гибели министра – таким образом, этот чиновник являлся примером стабильности губернаторской власти. Связано это скорее всего с тем, что В. Ф. Джунковский благодаря службе в гвардии и близости к придворным кругам мог не опасаться ротаций внутри губернаторского корпуса. Пример биографии этого чиновника показывает, что несмотря на то, что П. А. Столыпин стремился проявлять самостоятельность в кадровой политике относительно губернаторского корпуса, избежать влияния Двора не удавалось. П. П. Стремоухов являлся чиновником, для которого служба в губернаторском корпусе являлась ключевым этапом карьеры. Даже несмотря на то, что он не соответствовал критериям, предъявляемым П. А. Столыпиным к кандидатам в губернаторы, министр сохранил губернаторскую должность за П. П. Стремоуховым. Можно сделать вывод, что П. А. Столыпин в кадровой политике руководствовался прежде всего целесообразностью и личными профессиональными качествами чиновников и находил возможность сохранять губернаторские

должности за служащими, которые на практике демонстрировали положительные деловые качества.

В третьей главе **«Сетевые связи и общественно-политические взгляды губернаторов»** выявляются профессиональные и личные сетевые связи между губернаторами в период 1906-1911 гг. Анализируются политические взгляды губернаторов и их отражение в практике губернаторской деятельности в этот период.

В параграфе 3.1 **«Сетевые связи внутри губернаторского корпуса»** рассмотрен механизм формирования сетевых связей между чиновниками в должности губернатора, практика взаимодействия между губернаторами и существующие профессиональные и личные сетевые связи между чиновниками исследуемой группы.

Установлено, что при П. А. Столыпине существовала традиция «стольпинских съездов». На каждый из таких съездов приглашали десять действующих губернаторов по личному выбору министра. Совместная работа на этих съездах, и неформальное общение после них помогали губернаторам наладить сетевые связи и улучшить профессиональное взаимодействие.

Для анализа профессиональных и личных сетевых связей внутри губернаторского корпуса и механизма их образования из исследуемой группы чиновников были выбраны восемь губернаторов, оставивших после себя мемуары и имеющих сохранившиеся формулярные списки, охватывающие всю карьеру. Были исследованы сетевые связи А. В. Болотова, В. Ф. Джунковского, И. Ф. Кошко, П. Г. Курлова, Д. Н. Любимова, Н. П. Муратова, А. Н. Оболенского и П. П. Стремоухова.

В результате анализа сетевых связей губернаторов было установлено, что в большинстве случаев они возникали в период догубернаторской карьеры. Чаще всего это происходило в учебных заведениях, возникшие в них контакты сохраняли свою силу на протяжении всей службы. Важное значение имели связи, возникшие в период совместной службы до назначения на должность губернатора. Наиболее влиятельными сетевыми группами внутри губернаторского корпуса были

выпускники Пажеского корпуса и Училища правоведения, с точки зрения предшествующей совместной службы наиболее многочисленной группой были бывшие офицеры Преображенского полка. Таким образом, губернаторский корпус при П. А. Столыпине был пронизан большим количеством профессиональных и личных сетевых связей, и «стольпинских губернаторов» действительно можно выделить как группу внутри бюрократической корпорации.

В параграфе 3.2 «**Общественно-политические взгляды губернаторов при П. А. Столыпине**» рассмотрена специфика взглядов «стольпинских губернаторов» на политику и их реализация в практике губернаторской деятельности.

Исходя из количественного анализа политических взглядов однозначно «правых» в губернаторском корпусе насчитывалось 15, однозначно «левых» только 1. 75 чиновников либо не демонстрировали каких-либо выраженных политических взглядов, либо их взгляды не удалось установить в результате анализа имеющихся источников. Как правило, губернаторы склонялись в пользу проправительственных и монархических взглядов. Основой своей деятельности они считали соблюдение законности и борьбу с оппозицией. В качестве оппозиции они прежде всего рассматривали представителей Конституционно-демократической партии и революционеров, и для борьбы с ними не боялись использовать широкий спектр инструментов административного давления. В целом, деятельность губернаторов в этот период можно охарактеризовать не столько как реакционную, сколько как попытку найти новые методы взаимодействия провинциальной администрации с обществом в изменившихся условиях. Таким образом, общественно-политические взгляды «стольпинских губернаторов» носили на себе отпечаток того времени, в который эта группа бюрократии находилась на первых ролях в провинциальной администрации, и выделяли их на фоне губернаторов предшествующих периодов.

В **заключении** подводятся итоги исследования, делаются обобщения и выводы по основным проблемам, рассматриваемым в диссертации.

В целом П. А. Столыпин сумел заметно изменить губернаторский корпус сообразно своим представлениям о нем. На должности губернаторов были

выдвинуты более молодые, более образованные, более успешные в карьере чиновники в сравнении со своими предшественниками, служившими губернаторами в период до Первой русской революции. При этом не была нарушена традиция рекрутирования губернаторов из дворянской военно-бюрократической элиты. П. А. Столыпин и в послереволюционный период продолжал опираться на чиновников с правомонархическими взглядами, с давно сложившимися традиционными сетевыми связями.

В методах отбора кандидатов в губернаторы П. А. Столыпин проявил определенную гибкость, выдвигая на губернаторские посты не только лично преданных ему чиновников, но и учитывая выдающиеся деловые качества управленцев. Проведя замену большей части губернаторского корпуса, П. А. Столыпин сохранил некоторую преемственность в его составе. В целом П. А. Столыпин сформировал «удобный» для себя состав губернаторов, усилил горизонтальные связи между ними, поддержал переход губернаторов от сугубо административных к политическим методам управления.

«Столыпинские губернаторы» определяли облик провинциальной администрации вплоть до начала министерства Н. А. Маклакова в 1912 г., который сменил более половины губернаторов этого поколения на новых чиновников. Н. А. Маклаков и сам относился к «столыпинским губернаторам», помимо него из губернаторов этого поколения министрами стали А. Н. Хвостов, возглавивший МВД в 1915 г., и П. Н. Игнатьев, вставший у руководства Министерства народного просвещения в 1915 г.

Чиновники, служебные биографии которых были подробно проанализированы в данном исследовании, не достигли министерских назначений, но продемонстрировали высокие карьерные результаты.

П. Г. Курлов занимал должность товарища министра МВД в 1909-1911 гг. и в 1916 г., В. Ф. Джунковский стал товарищем министра МВД и возглавил Отдельный корпус жандармов в 1913 г., П. П. Стremoухов руководил Департаментом Общих дел МВД с 1916 г. Н. П. Муратов стал членом Совета министра МВД и членом Государственного совета в 1915 г. А. Н. Оболенский был

назначен петроградским градоначальником в 1914 г. Д. Н. Любимов возглавлял Департамент государственных имуществ Главного управления землеустройства и земледелия с 1912 г. В целом, бывшие губернаторы традиционно пополняли состав Государственного совета и Сената, закрепляя свою принадлежность к бюрократической элите Российской империи. Таким образом, «столыпинцы» продолжали играть значительную роль в высших и центральных органах власти Российской империи вплоть до Февральской революции 1917 г.

Это поколение губернаторов смогло справиться с кризисом провинциальной администрации, вызванным Первой русской революцией, однако предотвратить Февральскую революцию оно не смогло. Начатые при П. А. Столыпине аграрные реформы, в реализации которых активное участие принимали губернаторы, не были доведены до конца.

П. А. Столыпин смог улучшить кадровый состав губернаторского корпуса, однако принципы отбора кандидатов на должности губернаторов так и не были закреплены законодательно. Функциональные основы работы губернаторов не были преобразованы в соответствии с актуальной социально-политической обстановкой и в целом система взаимодействия центра и провинции не претерпела требуемых временем изменений.

Таким образом, несмотря на позитивные стороны деятельности П. А. Столыпина по формированию кадрового состава высшей провинциальной администрации, за время своего министерства он не смог принципиально изменить губернаторский корпус.

Основное содержание диссертационной работы опубликовано соискателем в виде статей в научных изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации результатов исследований, общим объемом 3,6 п. л.:

1. Ловцов В. А. Карьерная динамика губернаторов Российской империи 1906–1911 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 1. С. 189-200. (1,4 п. л.)

2. Ловцов В. А. Массовка для царского губернатора // Родина. 2020. №12. С. 123-125. (0,4 п. л.)

3. Ловцов В. А. «Теперь они в Тамбове носят действительный траур»: антисемитская кампания 1909-1912 гг. в Тамбовской губернии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26, № 190. С. 166-176. (1,3 п. л.)

4. Лямин С. К., Ловцов В. А. Война и мир тамбовского губернатора // Родина. 2018. №12. С. 108-111. (0,5 п. л.)

Статьи, опубликованные в других изданиях:

1. Ловцов В. А. База данных «Губернаторский корпус при П. А. Столыпине 1906-1911 гг.»: IV класс чина Табели о рангах в карьере губернаторов Российской империи // Пятая зимняя школа по гуманитарной информатике. Сборник докладов. 2021. С. 14-19. (0,4 п. л.) (Калининград)

2. Ловцов В. А. База данных «Губернаторы Российской империи 1906-1911 гг.» // Вторая зимняя школа по гуманитарной информатике. Сборник тезисов докладов. 2018. С. 89-94. (0,4 п. л.) (Калининград)

3. Ловцов В. А. «Губернаторский корпус при П. А. Столыпине: 1906–1911 гг.»: первые результаты работы с базой данных // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. Материалы международной конференции. 2020. С. 184-190. (0,4 п. л.) (Москва)

4. Ловцов В. А. «Елатомская история» в контексте политики тамбовского губернатора Н. П. Муратова в отношении учебных заведений // Державинский форум, 2019. Т. 3. №10. С. 124-132. (0,7 п. л.)

5. Ловцов В. А. История как ресурс власти: опыт тамбовского губернатора Н. П. Муратова (1906-1912) // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы IX Всероссийской научной конференции, 2019. С. 169-177. (0,6 п. л.)

6. Ловцов В. А. Кадровая политика В. К. Плеве и попытка реформы провинциальной администрации по мемуарам губернаторов: А. В. Бельгард, М. М.

Осоргин, С. Д. Урусов // Геродот Science. Журнал междисциплинарных исследований молодых ученых, №1, 2020. С. 29-33. (0,6 п. л.)

7. Ловцов В. А. Общественно-политические взгляды губернаторов эпохи П. А. Столыпина по мемуарам Н. П. Муратова и И. Ф. Кошко // Державинский форум, 2018. Т.2. №7. С. 63-69. (0,4 п. л.)

8. Ловцов В. А. П. А. Столыпин в мемуарах губернаторов: П. Г. Курлов, И. Ф. Кошко, Н. П. Муратов // Геродот Science. Журнал междисциплинарных исследований молодых ученых, №1, 2019. С. 30-36. (0,8 п. л.)

9. Ловцов В. А. Профессиональный и социально-антропологический портрет губернаторов эпохи реформ П. А. Столыпина // Державинский форум, 2019. Т. 3. №9. С. 91-98. (0,5 п. л.)

10. Ловцов В. А. Революционный терроризм 1905-1907 гг. в Российской империи глазами губернаторов: И.Ф. Кошко, П.Г. Курлов, Н.П. Муратов // Державинский форум, 2018. Т.2. №8. С. 120-128. (0,6 п. л.)

11. Ловцов В. А. Сравнение подходов Н. П. Муратова и С. Д. Урусова к оценке чиновников Тамбовской губернии в начале XX века // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы XI Всероссийской научной конференции, 2021.С. 77-83. (0,4 п. л.)

12. Ловцов В. А. Стиль административной деятельности губернатора Н. П. Муратова в оценках подчиненных чиновников // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы XXIII Всероссийской научной конференции, 2022. С. 352-356. (0,3 п. л.)

13. Ловцов В. А. Тамбовский губернатор Н. П. Муратов (1906-1912): обретение облика // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы X Всероссийской научной конференции, 2020. С. 321-325. (0,3 п. л.)

Общий объем публикаций в других изданиях 6,4 п. л.